

Гарри низко присел, положив левую руку на пол и растопырив пальцы, чтобы сохранить равновесие. Ему потребовалось время, чтобы успокоить дыхание, так как он все еще чувствовал легкую тошноту после полета. Сделав несколько глубоких вдохов, он сосредоточился и встал.

Только открыв глаза, он понял, что каждый человек во всем Атриуме таращится на него широко раскрытыми глазами и еще более широко открытыми ртами. Толпа людей была так ошеломлена, увидев, как кого-то выбрасывают из камина, что, казалось, даже не узнала его. Он полагал, что это, по крайней мере, хорошо.

Гарри был также рад, что сегодня праздник и большинство людей не работают. В Атриуме было всего около 50 человек. Чем меньше людей увидят этот инцидент, тем лучше.

Отряхнув сажу с мантии и расправив ее как можно лучше, пообещав себе, что магией разглядит вновь приобретенные помятости, когда останется один, Гарри прошел через Атриум, не обращая внимания на потрясенные глаза, откровенно уставившиеся на него. Он не хотел долго оставаться на месте и дожидаться того момента, когда они наконец поймут, что, только что, Гарри Поттер прошел мимо них. Чем скорее он уберется отсюда, тем лучше.

Место, через которое Гарри прошел, Атриум Министерства, представляло собой длинный великолепный зал с темным деревянным полом, отполированным до блеска, павлиньим голубым потолком и стенами из темного дерева со множеством каминов. На потолке Гарри сразу же заметил инкрустированные золотые узоры,двигающиеся, как небесная доска объявлений. Руны. Он многих из них не узнавал, но те немногие, которые он уже изучил, позволили ему догадаться, что это они. Интересно, на каких языках написаны эти руны?

Он прошел под несколькими большими арками, его уверенные шаги эхом отдавались в Атриуме. С нескольких сторон он увидел нечто похожее на лифт, ведущий на поверхность. Гарри знал, что именно так люди попадают в министерство из маггловского мира, через телефонные будки.

По пути к стойке регистрации в нескольких метрах стояла большая статуя, ее поверхность блестела золотом и великолепно контрастировала с темным деревом Атриума. Это был фонтан, заметил он, увидев, как вода хлещет из статуй. Всего он увидел пятерых персонажей: волшебника, ведьму, кентавра, гоблина и домового эльфа, и все они изливали воду из разных мест в бассейн внизу. Хотя это было прекрасное произведение искусства, Гарри сморщил нос от отвращения, когда увидел, что на нем изображены нечеловеческие магические существа, купающиеся в человеческой щедрости.

Это была статуя фанатизма.

Вскоре он остановился перед столом регистрации. К этому времени, после его небольшого трюка, собралось уже достаточно народу, и толпа снова задвигалась, многие начали возбужденно болтать о его грандиозном появлении. К счастью, все они были слишком потрясены, чтобы заметить, кто устроил им такое представление.

За столом сидел волшебник в павлиньей синей мантии, который выглядел так, словно не знал, каким концом бритвы надо бриться. Мужчина поднял глаза, когда Гарри приблизился, и он не мог не радоваться, что его волосы в данный момент закрывают его шрам.

Он посмотрел ему прямо в глаза и сказал:

- Я прибыл на бал в Министерстве.

- Подойдите ближе, - сказал волшебник.

Гарри подошел поближе к мужчине, который вдруг поднял руку.

- Ваше приглашение.

Гарри моргнул, затем вытащил приглашение из-под мантии и отдал его мужчине. Глаза волшебника пробежали по содержимому письма, затем быстро расширились.

Гарри вздохнул.

Волшебник перевел взгляд с письма на него, потом снова на письмо, потом снова на него. Наконец, его взгляд остановился на лбу Гарри, где его шрам был едва виден под прядями грязных черных волос.

- Я бы не хотел, чтобы вы устраивали сцену, Провелл, - Гарри улыбнулся, увидев, как расширились его глаза. На бейдже была его фамилия, а не имя, - так что, возможно, будет лучше, если вы сделаете вид, что никогда меня не видели, - он помолчал, а затем добавил: - я уверен, что министр будет признателен, если я также не буду долго задерживаться здесь.

- Конечно, мистер Поттер, сэр, - нервно ответил мужчина. Казалось, он на секунду отключился, словно пытаясь что-то вспомнить, потом снова протянул руку, - мне также нужно увидеть вашу палочку. Не волнуйтесь, - поспешно добавил он, увидев, что Гарри нахмурился, - я ее верну. Мне просто нужно ее просканировать.

После недолгого раздумья Гарри вытащил палочку из кобуры на поясе и передал ее Провеллу, который бросил палочку в какой-то аппарат, напоминавший набор весов. Он начал вибрировать, и Гарри заметил, как из щели в основании вылетел клочок пергамента. Волшебник взял его и прочитал.

- Тринадцать дюймов... странно, - мужчина нахмурился, - ничего не говорится, из чего сделано ядро.

- Там двойное ядро, - ответил Гарри, отчего глаза мужчины расширились, - сердечная струна грифона, посыпанная драконьей чешуей.

- Ну что ж, тогда я просто... поверю вам на слово, - пробормотал мужчина, насаживая полоску пергамента на высокий медный шип. Затем он вернул Гарри волшебную палочку, - вот и все, мистер Поттер, сэр. Сейчас на четвертом этаже проходит министерский бал. Просто поднимитесь на лифте прямо на четвертый этаж. Большие двойные двери в конце коридора. Вы не можете пропустить это.

- Спасибо, - Гарри кивнул мужчине, прежде чем пройти через ворота в направлении, указанном волшебником. Миновав большие золотые ворота, он прошел через ряд меньших, где за коваными золотыми решетками стояли двадцать лифтов.

Гарри вошел в один из многочисленных лифтов и нажал кнопку четвертого этажа.

В лифте было довольно тесно. Гарри застрял с четырьмя другими людьми: крупный мужчина с большим количеством волос, две ведьмы, которые усердно что-то обсуждали - сплетни, Гарри закатил глаза - и еще одна ведьма, которая стояла в неподвижном покое. Он был благодарен, что никто из них не взглянул на него по пути вверх.

Он вышел из лифта, как только доехал до своего этажа, и быстро зашагал по коридорам, таким же шикарным, как и Атриум, который он только что покинул. В конце коридора были двойные двери с двумя охранниками-аврорами, стоящими по обе стороны от входа.

Гарри подошел к охранникам и вручил тому, что стоял слева, приглашение. Охранник осмотрел его, его глаза расширились, прежде чем снова посмотрели на Гарри.

- Надеюсь, - начал Гарри властным тоном, каким обычно разговаривают с чистокровными, - с моим приглашением нет никаких проблем?

- Вовсе нет, мистер Поттер, - выдохнул стражник, заставив другого Аврора посмотреть на него в шоке, - пожалуйста, проходите.

Они открыли перед ним двери, и Гарри кивнул каждому из них.

- Благодарю вас, джентльмены.

Бальный зал казался еще более величественным, чем Атриум. Сверкающие белые мраморные полы украшали поверхность, сверкая и сияя, как будто только что отполированные. Стены тоже были из мрамора, белого и сверкающего в свете ламп над головой, с большими, богато украшенными коринфскими колоннами, наполовину вделанными в них. В отличие от потолка Атриума, этот был очень похож на Хогвартский - по крайней мере, тем, что изображал ночное небо с тысячами мерцающих звезд. Гарри сразу же понял, что он не так детализирован, как потолок Большого зала, ни в образах, ни в магии. Этот просто выглядел как картина с анимационным заклинанием. В центре бального зала находился танцпол из черного мрамора, который резко контрастировал с остальной частью зала.

В бальном зале собрались сотни ведьм и волшебников, все они были одеты в изысканные платья и дорогие мантии. Они дружески болтали, поглощая напитки и еду. На заднем плане играла легкая и красивая оркестровая музыка.

Гарри прошел дальше в комнату, высоко подняв голову. Ему нужно было представить им образ человека, который, несмотря на молодость и неопытность, обладал умом, харизмой и стремлением стать великим. Здесь он не проявит никакой слабости.

Вспомнив весь этикет, вбитый в него Андромедой, Гарри легко интегрировался в вечеринку. Он начал говорить со многими из присутствующих, лавируя между политическими группами с легкостью человека, чей разум был запрограммирован следовать определенному набору протоколов. Он общался со многими различными политически связанными группами, узнавая об их верованиях, мыслях и политических устремлениях.

Помогло то, что он был Гарри Поттером. На балу не было ни одного человека, который не хотел бы поговорить с "мальчиком-который-выжил". В данном случае его титул был скорее благословением, чем проклятием.

Он должен был признать, хотя бы самому себе, что был очень рад, что Андромеда дала ему список потенциальных людей, которые, вероятно, будут присутствовать. Он был рад и своей эйдетической памяти. Это было невероятным благом. С ее помощью он узнавал почти всех людей, с которыми разговаривал, и знал довольно много о каждом человеке благодаря сноскам Андромеды. Из 156 присутствовавших он с удовольствием понимал, что не знает только около десяти, и то потому, что их не было в материалах Андромеды.

Большое количество людей в зале были лордами, которые занимали место в Визенгамоте.

Многие из них были дряхлыми стариками, чье время давно прошло, и теперь цеплялись за последние остатки своей власти из упрямого отказа уйти. Они были не просто высокомерны, но и совершенно неспособны изменить свой образ жизни. Они были непреклонны в своих убеждениях, не имели никакого желания менять какие-либо из своих законов ради "сохранения традиций", и Гарри считал, что именно они были главной причиной того, что война против Волдеморта прошла так ужасно.

Когда наступит перемена, которую он хотел вызвать, они уйдут первыми.

Конечно, дряхлые старики, переслужившие свое предназначение, были здесь не единственными. Гарри познакомился с рядом интересных личностей и потенциальных союзников.

Например, здесь присутствовал Говард Эсслис, лорд Визенгамота, у которого была жена и двое детей. Он был из знатной семьи и благодаря своим политическим устремлениям, а также сделке, заключенной в 1983 году, получил одно из пустующих мест в Визенгамоте благодаря преждевременной смерти одного из его членов.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1232539>